

Советско-арабские научно-культурные связи в довоенные годы

В обстановке углубления борьбы между силами прогресса и реакции, когда империалисты изыскивают разнообразные методы и пути сохранения не только политического и экономического угнетения арабских народов, но и их идеологического разоружения, особую научно-познавательную значимость приобретают исследования начальных этапов развития разносторонних советско-арабских взаимоотношений с момента их зарождения в начале 20-х годов до кануна второй мировой войны. В это время подготавливалась исходная база современного крупномасштабного и многостороннего сотрудничества между освободившимися странами Арабского Востока и СССР. Особого внимания заслуживают малоисследованные стороны деятельности советской и арабской общественности по установлению научных и культурных взаимоотношений. Лишь в некоторых работах советских историков эти вопросы рассматриваются на фоне глубокого анализа деятельности КПСС и Советского правительства по развитию общественно-политических и научно-культурных связей СССР с зарубежными странами [1, 2, 3, 4].

Зарождение более или менее стабильных советско-арабских культурных контактов было связано с началом взаимного обмена печатными изданиями между научными и культурными центрами Советского Союза и Арабского Востока. Первые заметные успехи в этой области совпали с учреждением Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в 1925 г. Некоторые представители арабской общественности просили ВОКС присылать «всякую литературу» о Советском Союзе и его политике на Востоке, готовы были подписаться на советские газеты и журналы [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 60; Оп. 2. Д. 26. Л. 135—136]. Их внимание привлекал журнал Всесоюзной научной ассоциации востоковедения, на страницах которого появлялись статьи о национально-освободительных восстаниях в Египте и Сирии, освободительной войне рифов в Марокко и других антиколониальных выступлениях арабских народов. Спрос на советскую литературу увеличивался в связи с тем, что буржуазная пресса отличалась особой тенденциозностью в отношении интерпретации различного рода информации о Советском государстве и его политике на Востоке. Советский полномочный представитель в Хиджазе Н. Т. Тюрякулов сообщал в ВОКС, что к нему нередко обращались политические деятели хиджазской столицы и различных общественно-политических слоев соседних арабских стран за материалами, отражающими

разнообразные стороны жизни и трудовой деятельности советских людей [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 102. Л. 7].

В августе 1926 г. управление ВОКСа направило работникам полпредства СССР в Джидде информационные материалы о своей работе, бюллетени и некоторые печатные издания общества о народнохозяйственном строительстве в СССР, что могло бы в определенной мере удовлетворить интересы арабской общественности и прессы [5. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 11. Л. 59]. Советское культурное общество посылало в Джидду наиболее интересные номера своих газет и журналов, а также другие издания на английском, немецком и французском языках (брошюры о Днепрострое, охране здоровья трудящихся в СССР, финансовой программе Советского правительства и производственно-технической интеллигенции, рассказы известного писателя А. С. Новикова-Прибоя о советском флоте и др.) [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 102. Л. 2—4, 10—11]. Редакции ряда арабских газет просили ВОКС более регулярно снабжать их сведениями о Стране Советов. Так, по просьбе газеты «Мардж» в сирийский город Кунейтра посылались ВОКСом материалы, отражавшие национально-культурные достижения народов Советского Закавказья и Туркестана [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 145].

Постепенно ВОКСу удалось наладить регулярный обмен книгами между некоторыми советскими и арабскими научными учреждениями (университетами, институтами, библиотеками, музеями). В 1926—1928 гг. через ВОКС в Сирию были направлены первые 40 советских книг и получены из Дамаска и Бейрута 64 арабских книги. За эти же годы в Алжир было направлено 375 книг и получено из Алжира 307 книг, в Палестину — свыше тысячи советских книг и получено от палестинских научных центров около 6 тыс. арабских и древнееврейских уникальных книг [5. Ф. 5283. Оп. 10. Д. 7. Л. 43, 89, 92, 105, 118—119, 125, 158; Д. 130, Л. 2, 9]. С 1928 г. начался обмен литературой с некоторыми учреждениями Ирака, от которых поступило 110 редких книг [5. Ф. 5283. Оп. 10, Д. 130. Л. 2]. В целом во второй половине 20-х годов через ВОКС осуществляется активный книгообмен с 30 корреспондентами Сирии, Ливана, Ирака, Египта, Палестины, Алжира, Туниса, Аравии. Наиболее оживленно развивались связи с Египтом. За 1924—1931 гг. в эту страну из СССР было послано 723 книги и получено от египетских учреждений 1158 арабских книг [5. Ф. 5283. Оп. 10. Д. 749. Л. 8]. Ленинградский Азиатский музей и Каирская королевская библиотека обменивались фотокопиями арабских рукописей, Академия наук СССР установила контакты с научными центрами Каира и Хелуанской обсерваторией. В последующие годы в арабскую страну поступали не только научные, публицистические и художественные книги, но и периодические издания, в частности газеты «Известия» и «Правда». В письме из Александрии от 12 февраля 1929 г. один из членов египет-

ского общества друзей СССР писал: «Сочувствуя всей душой диктатуре пролетариата и стремясь осветить среди рабочих успехи советского режима в СССР, я очень прошу вас, товарищи, высылать возможно больше литературы на французском или арабском языке (в крайнем случае на русском) по всем сторонам жизни Союза. Весьма была бы желательна литература, касающаяся Востока и колониального угнетения со стороны международного империализма» [5. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 57. Л. 53].

С 1928 г., после подписания между СССР и Йеменом договора о дружбе и торговле, заметно стали развиваться советско-йеменские культурные связи. Через йеменское представительство Народного комиссариата внешней торговли (НКВнешторг) СССР ВОКСом был организован регулярный обмен книгами, газетами, журналами и другими печатными изданиями с заинтересованными йеменскими организациями и частными лицами. В йеменскую столицу Сану направлялись различные информационные материалы, отражавшие хозяйственную и культурную жизнь СССР, достижения советской науки и техники (журнал «СССР на стройке», альбомы и брошюры о первой народнохозяйственной пятилетке и новостройках нашей страны) [5. Ф. 5283. О. 4. Д. 102. Л. 13; Д. 53. Л. 3; Оп. 2. Д. 78. Л. 59—60]. Сотрудник представительства НКВнешторг СССР в Йемене Н. Голуб в письме от 13 августа 1930 г. просил ВОКС направлять в Сану «всю имевшуюся у общества литературу» по строительству, сельскому хозяйству на русском и французском языках, так как потребность в ней со стороны йеменцев была велика. «Но особенно нужна,— писал он,— ежедневная информация о событиях на Востоке, особенно на Ближнем Востоке» [5. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 78. Л. 63]. Как и сирийцы, повышенный интерес йеменцы проявляли к изданиям закавказских и среднеазиатских советских республик, преимущественно газетам «Заря Востока», «Бакинский рабочий», «Правда Востока».

Много внимания уделялось ВОКСом установлению контактов с общественными организациями и культурными центрами Палестины. Вначале связь с этой арабской страной носила эпизодический характер, осуществлялась в основном с еврейскими националистическими организациями (иерусалимские университет и библиотека), но с конца 20-х годов ВОКС считал одной из важнейших и основных задач в работе со странами Ближнего Востока установление контактов с арабской общественностью Палестины через рассылку арабским национально-патриотическим организациям своих печатных изданий и фотоматериалов, снабжение арабской прессы Палестины советскими информационными и иллюстративными материалами [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 57. Л. 46]. В августе 1927 г. Москву посетил видный деятель молодежного движения Египта журналист М. Нассиф с целью знакомства с организацией молодежного и женского движения в нашей стране, с профсоюзами, с культурной жизнью

советской столицы, ее театрами, газетами и т. п. [5. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 26. Л. 138]. 2 февраля 1929 г. палестинский журналист Хуссейн, член редакции левобуржуазной газеты «Саут Илхак», встречался с главным редактором «Известий» И. М. Гронским и заведующим 1 Восточным отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР С. К. Пастуховым, имел продолжительные беседы с референтом по Ближнему Востоку и членами руководства ВОКСа, в ходе которых заинтересовался уставом общества и его практической деятельностью [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 60]. Арабский журналист взял с собой на родину некоторые материалы общества и заявил, что прогрессивная общественность его страны стремится поддерживать регулярные связи с Советским государством и создать национальную организацию по типу ВОКСа.

Усиление реакции, репрессии феодально-компрадорских и колониальных властей не позволили арабским патриотам расширить только что наметившиеся связи с общественно-культурными учреждениями СССР. Однако их представители продолжали посещать ВОКС и в последующие годы, знакомились с его работой, беседовали с руководителями общества. Так, 7 марта 1931 г. в управлении ВОКСа был принят египетский поэт Хамди-Селям, член Международного бюро революционной литературы. Он интересовался условиями расширения советско-египетских неофициальных связей в области культуры и просил для египетской прессы статьи и материалы о сельском хозяйстве, женском движении и др. [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 65].

Росту доверия и интереса к Советскому государству способствовали также непосредственные контакты и общение представителей арабской общественности с советскими учеными. Особое место в развитии таких контактов заняла научная экспедиция в страны Арабского Востока выдающегося советского ботаника и генетика, агронома и географа академика Н. И. Вавилова. Руководимый им Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур Академии наук СССР (с 1930 г.— Всесоюзный институт растениеводства) организовал ряд поисковых экспедиций в различные страны света с целью сбора семенного материала для составления мировых коллекций культурных растений и знакомства с условиями земледелия основных центров происхождения сельскохозяйственных культур. Страны Восточного Средиземноморья давно привлекали внимание Н. И. Вавилова. Эти древние и в то же время еще малоисследованные ботаниками районы отличались своеобразной агротехникой, являлись уникальными очагами образования и сосредоточения особых видов и родов некоторых растений, которые могли бы стать нужным материалом для селекционной работы в нашей стране.

В 1926—1927 гг. Н. И. Вавилов предпринял большую ботаническую экспедицию, охватившую почти все средиземномор-

ские страны, в том числе Сирию, Палестину, Трансиорданию и Египет. Поездка Н. И. Вавилова имела влияние на развитие взаимопонимания между советскими и арабскими народами. Ботанические изыскания советского ученого заинтересовали научную общественность многих стран. Благодаря непосредственному участию научных авторитетов стран Западной Европы, Н. И. Вавилов, преодолевая различные трудности, смог прибыть летом 1926 г. в бейрутский порт с французской визой. В это время Сирия находилась на военном положении в связи с тем, что горные племена друзов развернули партизанскую войну против колонизаторов, и в страну не допускали даже французских граждан. Чтобы вести поиски растений в таких условиях, необходимо было обладать мужеством, решительностью и сообразительностью. К сбору растений Н. И. Вавилов приступил сразу, как только оказался на сирийской территории. По совету французского офицера, который сопровождал экспедицию, он вешал белый платок на палку и с этим символом миролюбия смело шел в горы. Офицер доверительно говорил Н. И. Вавилову, что «встреча с друзьями опасна лишь для французов, но не для русских, тем более большевиков» [6. С. 131]. Действительно, жители друзских селений встречали советского человека радушно, помогали ему собирать необходимые материалы, образцы семян, охотно отвечали на все вопросы и выделяли проводников. Много интересных и редких разновидностей пшеницы, ячменя и других культурных растений было найдено Н. И. Вавиловым в Сирии и Палестине [См: 7. С. 187—188; 8. С. 47].

Тщетно добивался Н. И. Вавилов визы в Египет. Не помогли ходатайства крупнейших ученых-ботаников Англии Д. Холла и Д. Рассела и поручительство президента Арабской Академии наук в Дамаске Курд-Али. Согласно циркуляру египетского министерства внутренних дел доступ в монархический Египет был закрыт гражданам СССР и даже лицам, родившимся в России, независимо от того, в каком государстве они проживали [5. Ф. 4459. Оп. 2. Д. 141. Л. 150]. Особую роль в появлении такого циркуляра сыграли английские советники при королевском дворе Каира. Во время своей экспедиции по Эфиопии Н. И. Вавилов обратился к английскому послу в Аддис-Абебе с ходатайством о разрешении на въезд из Эфиопии через Судан в Египет, приложив при этом поручительство и рекомендации крупнейших ученых Англии. Однако и это ходатайство не было удовлетворено. Издававшаяся в Каире рабочая газета выступила с протестом против такой позиции египетских властей и их покровителей из Лондона, указывая, что имя Н. И. Вавилова пользуется широкой известностью в научном мире и что цель приезда советского ученого — сбор засухоустойчивых растений и не преследует каких-либо политических целей [9. 30 янв.]. Для получения необходимых египетских семенных материалов

Н. И. Вавилову удалось направить в Египет сотрудника своей экспедиции итальянского студента Гудзони, который на протяжении пути следования от Александрии до Судана собрал до 300 образцов пшеницы, ржи, ячменя и других культурных растений Нильской долины [7. С. 185].

Пребывание Н. И. Вавилова в странах Средиземноморья произвело большое впечатление на арабскую общественность и вызвало трудно скрываемое недоумение и озабоченность у дипломатов и других представителей капиталистических держав. Н. И. Вавилов писал: «Не задачи мировой гегемонии, не приобретение территорий интересовало нашу экспедицию, а поиски лучших семян, лучшей пшеницы, новых сортов, новых растений, чтобы поднять культуру земледелия» [10. С. 26]. В статье «О восточных центрах происхождения культурных растений» Н. И. Вавилов подчеркивал: «Каждый образчик семян, доставленный из этих нетронутых областей, горсть семян, пучок зрелых колосьев представляют значительный научный интерес» [11. С. 305]. В то время как империалисты добивались захвата и раздела между собой природных богатств арабских стран, Советское правительство посылало в эти страны мирные экспедиции, результаты которых могли быть полезны для развития сельскохозяйственных производительных сил как Советского государства, так и арабских стран. Вполне понятны мотивы, которые определяли действия официальных кругов капиталистического Запада в отношении представителя СССР. Они стремились оградить зависимые от них арабские народы от непосредственных контактов с советским ученым.

После экспедиции в страны Средиземноморья и Северо-Восточной Африки Н. И. Вавилов на протяжении ряда лет поддерживал связи с советскими внешнеторговыми работниками, находившимися в Йемене. Он направил личное письмо премьер-министру Йемена с просьбой содействовать в сборе нужных для селекционной работы сельскохозяйственных материалов. Такая помощь была оказана. В адрес Н. И. Вавилова поступали семена пшениц, люцерны, огородных и других йеменских растений. В свою очередь правительство Йемена просило советских специалистов помочь в борьбе с насекомыми-вредителями, от которых на протяжении многих лет страдали главные культурные растения страны — кофе, виноград, пшеница, хлопок и другие. По просьбе НКВД СССР Ленинградский институт защиты растений подготовил детальную коллекцию насекомых-вредителей с рекомендациями по борьбе с ними [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 53. Л. 3, 65]. В марте 1931 г. коллекция и инструктивные материалы были направлены йеменскому правительству [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 27. Л. 12]. Через ВОКС в Йемен поступили также каталоги советских сельскохозяйственных орудий, насосов, нефтяных вышек, бурильных машин, текстильных фабрик кустарного типа. Советское правительство согласилось

помочь Йеменскому правительству консультациями и техническим содействием в переоборудовании причалов и реконструкции порта Ходейды, через который проходило 70—80 % товарооборота страны. Йемен проявил заинтересованность в получении технической помощи в строительстве текстильной фабрики кустарного типа. В Йемен был направлен советский инженер-консультант, рекомендации которого легли в основу проекта и строительства первого в стране текстильного предприятия [5. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 57. Л. 18].

В 1930 г. служащий торгового представительства СССР в Йемене Б. И. Онищенко случайно приобрел на ходейдском рынке две бронзовые таблички с сабейскими надписями, относящиеся ко времени начала нашей эры. Очень редкие и неизвестные научному миру южноаравийские надписи были расшифрованы известным советским востоковедом-арабистом академиком Ю. И. Крачковским. Его открытие получило всемирное признание и способствовало росту авторитета советской науки в арабском мире. Ю. И. Крачковский одним из первых среди иностранных ученых был избран действительным членом Арабской Академии наук в Дамаске, президент Академии отзывался о нем как о русском профессоре, «который знает арабскую литературу и арабский язык лучше арабов» [См.: 12. Т. 1. С. 396—414; Т. 5. С. 156].

Первые попытки установить контакты между СССР и Арабским Востоком были предприняты и в других сферах общественно-культурной деятельности. Так, в 1929 г. Йемен посетила группа организации «Межрабпомфильм» в составе известного кинорежиссера и путешественника В. А. Шнейдерова и кинооператора И. М. Толчана. Советские кинематографисты сняли первый документальный фильм об этой стране Аравийского полуострова. В фильме рассказывалось о быте, земледелии и природе Йемена. Два экземпляра фильма были переданы в дар йеменскому правительству [13. С. 204—205]. Фильм о далекой стране шел на экранах советских кинотеатров. В Советском Союзе были изданы и первые популярные книги о Йемене (Шнейдеров В. Эль-Йемен. М., 1931; Анкарин Г. По Йемену. М., 1931; и др.). Во время пребывания в Йемене советских кинематографистов к ним обратился принц Сейд-уль-Ислам Мохаммед с просьбой поставить электроустановку во дворце, заявив, что считает их вполне «квалифицированными инженерами». В. А. Шнейдеров писал, что в течение 10 дней шла напряженная работа и вскоре дворец принца в Ходейде был электрифицирован. Уместно заметить, что с русским именем связано появление первой электролампочки на юге Аравийского полуострова.

Советские культурные организации в своей деятельности в восточных странах придерживались последовательной внешнеполитической линии невмешательства. На общем собрании

Российско-Восточной торговой палаты 29 мая 1928 г. руководитель ВОКСа О. Д. Каменева отмечала: «Мы стремимся к тому, чтобы изучить и помочь правильному развитию народности, путем обмена опытом, помогая нашими завоеваниями развиваться культуре других стран... Восточные страны посылают к нам экспедиции и т. д., мы стремимся к тому, чтобы посылать им киносъемки и т. д.» [14. С. 63]. С 1925 г. при художественном совете по делам кино Главполитпросвета СССР работала восточная секция по созданию фильмов о хозяйственной и культурной жизни народов Востока [15. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1861. Л. 51]. Секция занималась также организацией экспорта советских фильмов в восточные страны и импортом зарубежных фильмов о Востоке. В 1929 г. в Москве готовилась выставка кино иностранных государств, и ее организаторы обратились к представительству Текстильимпорта в Александрии с просьбой оказать содействие в установлении контактов с египетскими кинематографистами и приобретении их киноленты для выставки. В ответном письме управление Текстильимпорта сообщало, что оно не имеет возможности осуществить эту просьбу, что любые попытки выполнять какие-либо поручения советских учреждений вызывали «нежелательное отношение со стороны местных властей» [5. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 57. Л. 10, 53].

Иным было отношение к Советскому государству широких народных масс Арабского Востока. Вопреки стремлениям феодальной реакции, компрадоров и колонизаторов, трудовой народ арабских стран с живым интересом и уважением относился ко всему, что было связано с социалистическим государством. Советский полпред в Турции С. И. Аралов писал, что «в конце 1922 или в начале 1923 г.» советское посольство в Анкаре получило письмо крестьянина из глухой сирийской деревни, в котором с благодарностью говорилось о Ленине — защитнике всех бедных и угнетенных людей [16. С. 74]. В 1922 г. в Каире была опубликована на арабском языке работа В. И. Ленина «Государство и революция». Книга содержала вступительную статью под названием «Ленин», написанную переводчиком-египтянином Ахмедом Рафаатом. С большой теплотой автор писал о «величайшем человеке на земном шаре», его борьбе против reactionеров и колонизаторов. Статьи о Ленине появлялись в некоторых египетских журналах [17. С. 64, 83]. Участники первого дальнего рейса советского военного корабля «Воровский» из Архангельска во Владивосток, предпринятого в 1924 г., во время стоянки в Порт-Саиде заметили, что египтяне-грузчики порта хорошо «знают, что такое большевик и Ленин», а в аравийском порту Адене слово «Ленин» означало для арабов «большой друг» [15. Ф. 3270. Оп. 3. Д. 53. Л. 3]. В 1926 г. молодые мопровские организации Палестины распространяли портреты В. И. Ленина [5. Ф. 8265. Оп. 1. Д. 15. Л. 114].

Советский поэт Г. А. Санников, принявший участие в плавании на борту одного из торговых судов в Аравию в 1929 г. в качестве корреспондента газеты «Известия», подметил любопытную деталь: когда судно проходило по Суэцкому каналу, то арабы (рабочие и феллахи), увидев наш флаг, приветливо встречали посланцев Советской страны [18. 11 июля]. Много позже поэт уже в художественной форме запечатлел эти трогательные сцены в своем стихотворении «По каналу Суэцкому» [См.: 19. С. 204].

Прогрессивная общественность Египта, Ирака, Йемена и других арабских стран проявила живой интерес прежде всего к хозяйственному и культурному строительству СССР. При этом большое значение она придавала крупным новостройкам первых пятилеток на окраинах России, в частности в Новокузнецке и других городах Сибири. Некоторые газеты предсказывали: «По завершении постройки намеченных заводов этот край будет одним из самых передовых в мире» [15. Ф. 7932. Оп. 1. Д. 173. Л. 214]. Во время обострения промышленного кризиса в конце 20-х годов, резко сузившего рынок сбыта основного экспортного товара Египта — хлопка, почти вся египетская пресса наполнилась статьями о важности роли СССР в мировом хозяйстве, его экономическом росте, необходимости установления с ним в той или иной форме отношений [5. Ф. 4459. Оп. 1. Д. 141. Л. 151, 160; Оп. 2. Д. 78. Л. 52]. Однако иностранные чиновники и советники, феодально-компрадорские круги зависимых стран стремились не допустить тесных контактов национально-патриотических сил с социалистическим государством. Они изолировали советские суда в портах Александрии и Порт-Саида. За каждым русским в Египте устанавливалась слежка, для этих целей создавались специальные службы из эмигрантских антисоветчиков [5. Ф. 4459. Оп. 2. Д. 141. Л. 29—30, 36]. Участник Каирской международной конференции по телекоммуникации 1938 г. профессор А. Н. Рубакин заметил, что Египет накануне второй мировой войны был наводнен английскими военными служащими и выглядел «как подлинная английская колония» [20. С. 490—491]. Такая же картина наблюдалась в соседних Палестине, Сирии, Ливане. Тем не менее национально-патриотические силы Египта, Ирака, Сирии требовали от своих правительств признания Советского правительства и установления с ним дипломатических и торгово-экономических отношений. Англо-французские колонизаторы преследовали патриотов и обвиняли коммунистические группы в политической агитации, представляя их как широко разветвленные «советские организации» [15. Ф. 7590. Оп. 3. Д. 511. Л. 226—227]. В условиях ожесточившейся борьбы империалистов за территории Арабского Востока с середины 30-х годов культурные контакты между арабской и советской общественностью не могли развиваться.

Даже краткий анализ небольшого периода научно-культурных контактов между странами Арабского Востока и СССР позволяет указать на несостоятельность утверждений буржуазных фальсификаторов об отсутствии исторического прошлого советско-арабских отношений. Конкретно-исторические факты свидетельствуют о том, что в силу объективных причин (препятствий со стороны феодально-монархических и буржуазно-соглашательских правящих кругов арабских стран и их империалистических покровителей, обострения международной напряженности накануне второй мировой войны и др.) такие контакты в довоенные годы не могли иметь значительных размеров. Но и проводимые в скромных масштабах, они способствовали ослаблению предубеждений арабской общественности в отношении Советского Союза, вели к установлению атмосферы доверия и зачаткам взаимовыгодного культурного и политического сотрудничества между народами и странами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР, 1917—1932. Л., 1971.
2. Иоффе А. Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза, 1928—1932. М., 1969.
3. Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры, 1917—1932. М., 1975.
4. Корнеев С. Г. Научные связи Академии наук СССР со странами Азии и Африки. М., 1976.
5. Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР.
6. Вавилов Н. И. Пять континентов. М., 1962.
7. Рядом с Н. И. Вавиловым: Сб. воспоминаний. М., 1973.
8. Бальдыш Г. М. Посев и всходы: Страницы жизни академика Н. И. Вавилова. М., 1983.
9. Известия. 1927.
10. Вавилов Н. И. У верховьев Нила//Прожектор. 1928. № 22.
11. Новый Восток. 1924. Кн. 6.
12. Крачковский Ю. И. Избранные сочинения: В 6 т. М., 1955, 1958.
- Т. 1—2.
13. Шнейдеров В. Эль-Йемен. М., 1931.
14. Торговля России с Востоком. 1928. № 5—6.
15. Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
16. Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата, 1922—1923. М., 1960.
17. Гаврилов. Под красным вымпелом по четырем океанам. М., 1924.
18. Санников Г. Тропический рейс//Известия. 1929.
19. Санников Г. Стихотворения и поэмы. М., 1972.
20. Рубакин А. Над рекою времени. М., 1966.